

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Тулитбаева Г.Ф., Хайдаршина Р.Н. — Исследование взаимосвязи одиночества и суицидальных рисков у подростков и пожилых людей // Психолог. – 2023. – № 6. – С. 66 - 79. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.6.39455
EDN: NPGVOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39455

Исследование взаимосвязи одиночества и суицидальных рисков у подростков и пожилых людей

Тулитбаева Галина Фанилевна

ORCID: 0000-0002-3754-9473

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, Уфимский университет науки и технологий

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4

✉ tulitbaevagf@rambler.ru

Хайдаршина Регина Нагимовна

магистр, кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, Уфимский университет науки и технологий

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Менделеева, 177/5

✉ haidarshina777@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.6.39455

EDN:

NPGVOI

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2022

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению взаимосвязи одиночества и степени суицидального риска у подростков и лиц пожилого возраста. Предметом исследования явилась взаимосвязь одиночества и суицидального

риска у лиц подросткового и пожилого возраста. В качестве методов использовались «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев), методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон), методика «Карта риска суицида» (модификация Л. Б. Шнейдер), «Шкала оценки риска суицида» (Patterson), «Шкала безнадёжности» (А. Бек), математико-статистический анализ. Новизна исследования состоит в том, что впервые выявлена система взаимосвязей одиночества и суицидальных тенденций в подростковом и пожилом возрастах. В ходе исследования в обеих исследуемых группах была установлена взаимосвязь переживания одиночества и уровня суицидального риска. При этом субъективная оценка уровня своего актуального одиночества как высокого, негативное отношение к своему одиночеству и зависимость от общения связаны с высоким уровнем суицидального риска, а позитивное отношение к одиночеству и низкая степень переживания актуального одиночества связаны с низким уровнем риска суицида. Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует путь преодоления негативных аспектов одиночества и снижения числа суицидов, который связан с изменением отношения к одиночеству, способностью к саморегуляции, умением находить и пользоваться внутренними и внешними ресурсами личности. Полученные выводы будут полезны как психологам, так и специалистам, работающим с подростками и пожилыми людьми.

Ключевые слова:

одиночество, подросток, лица пожилого возраста, суицид, убийство, суицидальное поведение, одинокий человек, подростковый возраст, чувство одиночества, ощущение одиночества

Проблема самоубийств в России сохраняет свою актуальность на протяжении нескольких десятков лет. Данная причина смерти людей не только занимает высокое место в общей структуре смертности населения (находясь на третьем месте среди причин смерти), но и является причиной огромного ущерба для людей, причем как морального, так и материального.

Согласно статистике, каждый день во всем мире добровольно завершают свою жизнь примерно три тысячи человек, за год уходят из жизни по собственному решению около миллиона человек, а это 1,5 процента всех случаев смерти людей [8]. Однако масштабы заявленной проблемы существенно шире, потому что количество суицидальных попыток значительно больше числа доведенных до конца самоубийств.

Особенно высок уровень суицидального риска в группах людей подросткового и пожилого возраста, именно эти категории людей наиболее уязвимы перед лицом этой опасности. Одной из важнейших причин суицидов в данных возрастных группах является чувство одиночества.

Сегодня проблема переживания одиночества становится глобальной и острой, ей посвящены отдельные направления исследований, правомерно связывая его с ухудшением психического здоровья и нарушением социальных связей. Особенностью данного феномена является, на наш взгляд, его амбивалентность, ведь представление об одиночестве как о негативном явлении как на бытовом уровне, так и во многих научных подходах, затмевает истинную природу одиночества и закрывает возможность научиться справляться с ним, увидев его обратную сторону. Если одиночество

воспринимается как дефицит (общения, переживаний, связей) и получает оценку нежелательного состояния, то таким образом закрывается и возможность творческого уединения, поскольку на него не остается душевных сил, стремление человека избегать одиночества имеет следствием избегание уединения вообще.

В то же время большинство исследователей подчеркивают три основных направления существования феномена одиночества: во-первых, переживание одиночества как ответ на социальную изоляцию, во-вторых, переживание одиночества как ответ на потерю значимого человека (или отношений), в-третьих, переживание одиночества как основного элемента саморазвития [\[2, 3, 4, 5\]](#).

Юный человек в попытке доказать свою собственную независимость, ценность, уникальность и оригинальность своей личности просто неизбежно попадает в ситуацию одиночества, ведя беседу с самим собой (что, кстати, и помогает ему пережить эту изоляцию). Как полагает И.С. Кон, и в этом трудно с ним не согласиться, именно одиночество является бесценным помощником подростку в возможности проиграть разнообразные роли, которые в реальной жизни ему недоступны, в возможности смоделировать и прожить разные ситуации, включая также сложные и критические [\[4\]](#). Однако, одиночество, с одной стороны, представляя собой необходимое условие для развития личности подростка, с другой стороны – создает трудности и барьеры в развитии коммуникативной стороны жизни и способствует формированию негативного образа Я [\[1, 7\]](#).

Существенным аспектом одиночества пожилых людей является не изоляция как таковая, а психологические и эмоциональные особенности восприятия и осознания одиночества либо как неизбежных условий существования и использования их как ресурса, либо как равнодушия со стороны окружающих и переживания его как трагедии и несчастья [\[3\]](#).

Неоднозначный характер феномена одиночества и существующая связь переживания одиночества с риском суицида, особенно высоким в изучаемых нами возрастных группах, обусловили необходимость нашего исследования, направленного на более детальное изучение указанной связи.

Цель исследования заключается в выявлении связей между переживанием одиночества и суицидальным риском у подростков и пожилых людей.

Предметом исследования является взаимосвязь одиночества и суицидального риска у лиц подросткового и пожилого возраста.

Гипотеза исследования состояла в установлении специфики взаимосвязи одиночества и суицидального риска в группах лиц подросткового и пожилого возраста.

Новизна исследования состоит в том, что впервые выявлена система взаимосвязей переживания одиночества и суицидальных тенденций в подростковом и пожилом возрастах и проанализирован характер этих связей. В ходе исследования в обеих исследуемых группах была установлена взаимосвязь переживания одиночества как негативного или позитивного явления и уровня суицидального риска. При этом негативное отношение к своему одиночеству и зависимость от общения связаны с высоким уровнем суицидального риска, а позитивное отношение к одиночеству и низкая степень переживания актуального одиночества связаны с низким уровнем риска суицида. Т.е. именно интерпретация своего одиночества субъектом как несчастья или ресурса становится причиной соответственно высокого или низкого у него уровня риска

суицида.

В работе использованы следующие методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон), «Карта риска суицида» в модификации для подростков (Л.Б. Шнейдер), а также «Шкала оценки риска суицида» (В. Паттерсон) и «Шкала безнадёжности» (А. Бек).

Исследование проводилось в 2020-2022 годах на базе службы социально-психологической помощи Караидельского района Республики Башкортостан, в нем приняли участие подростки в возрасте 15-16 лет и пожилые люди в возрасте старше 65 лет, всего 90 человек.

Полученные средние значения и сравнительный анализ данных значений с помощью критерия U-Манна-Уитни представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ средних групповых показателей одиночества и риска суицида у подростков и пожилых людей

№	Исследуемые параметры	Лица подросткового возраста		Лица пожилого возраста		Уровень значимости (p)
		(n = 45)		(n = 45)		
		среднее	σ	среднее	σ	
Методика дифференциальный опросник переживания одиночества (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев)						
1	Общее переживание одиночества	27,5	7,7	22,4	6,9	0,01
2	Зависимость от общения	23,7	6,9	16,8	5,8	0,01
3	Позитивное одиночество	14,6	3,8	20,9	6,5	0,01
Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон)						
4	Уровень субъективного ощущения одиночества	38,7	17,4	25,2	12,2	0,01
Методика «Карта риска суицида» (модификация Л. Б. Шнейдер)						
5	Уровень суицидального риска	13,9	3,3	8,1	1,4	0,01
Шкала оценки риска суицида (В. Паттерсон)						
6	Уровень суицидального риска	4,1	1,6	2,7	0,3	0,01
Шкала безнадёжности (А. Бек)						
7	Уровень негативного					

отношения собственному предполагаемому будущему	к	12,4	2,7	8,6	1,3	0,01
--	---	------	-----	-----	-----	------

Переменная, показывающая степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми, – общее переживание одиночества, имеет высокие средние арифметические в обеих группах (в группе подростков – 27,5 балла; в группе пожилых людей – 22,4 балла), что показывает выраженность переживания изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми.

Переменная, отражающая неприятие одиночества, неспособность оставаться одному, – зависимость от общения, имеет высокий средний арифметический показатель в группе подростков (23,7), и средний в группе пожилых людей (16,8). Высокие баллы по указанной шкале говорят о негативном отношении к одиночеству, стремлению искать общения любой ценой, лишь бы избежать уединения – это характеризует группу подростков в нашей выборке. Пожилые люди более толерантны к одиночеству и не стремятся избегать уединения.

Переменная, отражающая способность находить в одиночестве ресурс, использовать уединение творчески для собственного развития, – позитивное одиночество, имеет низкий средний арифметический показатель в группе подростков (14,6), и высокий в группе пожилых людей (20,9). Низкие баллы по данной шкале говорят о неспособности подростков находить ресурс в одиночестве и отсутствие положительных эмоций в связи с уединением. Высокие баллы характеризуют пожилых людей как умеющих находить ресурс в ситуации уединения, ценить его, использовать для своего блага.

Переменная, показывающая собственное отношение к своему одиночеству, – уровень субъективного ощущения одиночества, по среднему арифметическому показателю характеризуется как средний в обеих группах (38,7 в группе подростков, 25,2 в группе пожилых людей), что свидетельствует об оценке респондентами своего одиночества как не высокой, но и не низкой степени.

Переменная, показывающая степень выраженности факторов риска суицида, – уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида»), имеет средний арифметический показатель среднего уровня для группы подростков (13,9), что говорит о присутствии риска суицида, и низкий уровень для группы пожилых людей (8,1), что говорит о незначительном риске суицида.

Переменная, показывающая степень выраженности факторов риска суицида, – уровень суицидального риска (по Шкале оценки риска суицида), имеет средние арифметические показатели на среднем уровне в обеих группах (4,1 в группе подростков и 2,7 в группе пожилых людей), что свидетельствует о присутствии риска суицида.

Переменная, показывающая выраженность негативного отношения к собственному предполагаемому будущему, – уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему, имеет средние арифметические показатели на среднем уровне в обеих группах (12,4 в группе подростков и 8,6 в группе пожилых людей), что свидетельствует об умеренной степени безнадежности.

Итак, сравнительный анализ полученных данных по показателям одиночества и суицидального риска в двух изучаемых группах (подростков и лиц пожилого возраста) позволяет говорить о достоверных статистических различия в выборках по следующим

переменным: общее переживание одиночества, зависимость от общения, позитивное одиночество, субъективное ощущение одиночества, суицидальный риск, негативное отношение к собственному предполагаемому будущему. Установленные достоверные различия в выборках позволяют провести анализ взаимосвязи показателей одиночества и суицидального риска с целью выявления специфики связи между переменными отдельно для двух групп испытуемых.

Математический анализ и выявление взаимосвязи между изучаемыми переменными осуществлялись при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена r_s .

Среди выделенных показателей ощущения одиночества и суицидального риска у подростков было выявлено 12 пар значимых корреляций, в том числе 9 положительных и 3 отрицательных (таблица 2).

Таблица 2 – Установленные корреляционные связи показателей одиночества и суицидального риска в группе подростков

Шкалы	Эмпирические значения $r_{s \text{ эмп}}$		
	Уровень суицидального риска (методики «Карта риска суицида»)	Уровень суицидального риска (шкала оценки риска суицида)	Уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему
Общее переживание одиночества	0,468**	0,354*	0,558**
Зависимость от общения	0,404**	0,479**	0,489**
Позитивное одиночество	-0,502**	-0,485**	-0,374*
Уровень субъективного ощущения одиночества	0,341*	0,354*	0,430**
Примечание: * – корреляция значима при $p < 0,05$;			
** – корреляция значима при $p < 0,01$;			

В ходе исследования обнаружены следующие связи.

Общее переживание одиночества и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,468$ при $p \leq 0,01$). Такой результат свидетельствует о том, что у подростков высокий уровень общего переживания одиночества соответствует высокому уровню суицидального риска, и, наоборот, при низком уровне общего переживания одиночества риск суицида характеризуется как незначительный. Если подросток находится в изоляции, считает себя одиноким и переживает это болезненно, это увеличивает риск суицида. А если у подростка нет болезненного переживания своего одиночества, то и риск суицида не высок.

Общее переживание одиночества и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,354$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что у подростков высокий уровень общего переживания одиночества соответствует высокому уровню суицидального риска, т.е. чем сильнее общее переживание одиночества, тем выше уровень суицидального риска, а меньшая степень актуального ощущения одиночества соответствует менее значительному риску суицида.

Общее переживание одиночества и уровень негативного отношения к собственному

предполагаемому будущему ($r_s = 0,558$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что у подростков высокий уровень общего переживания одиночества соответствует высокому уровню негативного отношения к своему будущему, а низкий уровень – соответственно, низкому. Т.е. в случае изоляции и болезненного переживания своего одиночества подросток и предполагаемое свое будущее оценивает негативно (верит, что в его жизни все будет идти не так, своих целей он не достигнет, проблемы разрешены не будут). А в случае отсутствия болезненного переживания своего одиночества отмечается низкий уровень безнадежности.

Зависимость от общения и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,404$ при $p \leq 0,01$). Такой результат говорит о том, что чем выше уровень зависимости от общения, тем значительнее риск суицида, и наоборот, чем он ниже, тем ниже уровень суицидального риска. Т.е. чем сильнее подросток не приемлет ситуацию одиночества и интенсивнее ищет контактов любой ценой, тем выше у него уровень суицидального риска, а чем спокойнее его отношение к одиночеству, тем меньший отмечается у него уровень суицидального риска.

Зависимость от общения и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,479$ при $p \leq 0,01$). Данная связь свидетельствует о том, что чем выше уровень зависимости от общения, тем значительнее риск суицида, и наоборот, чем он ниже, тем ниже уровень суицидального риска. Т.е. чем сильнее подросток не приемлет ситуацию одиночества и интенсивнее ищет контактов любой ценой, тем более высокий у него наблюдается уровень суицидального риска, а чем толерантнее его отношение к одиночеству, тем меньший уровень суицидального риска у него отмечается.

Зависимость от общения и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,489$ при $p \leq 0,01$). Этот результат говорит о том, что чем выше уровень зависимости от общения, тем более высокие показатели безнадежности наблюдаются у подростка. Т.е. у подростка, негативно воспринимающего одиночество и стремящегося к контактам любой ценой с целью избежать уединения, наблюдается и негативная оценка своего предполагаемого будущего, такой подросток верит, что в его жизни все будет идти не так, своих целей он не достигнет, проблемы разрешены не будут. У подростка, относящегося к одиночеству толерантно, наблюдаются более низкие показатели безнадежности.

Позитивное одиночество и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = -0,502$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем выше показатели по шкале «позитивное одиночество», тем ниже уровень суицидального риска, а чем данные показатели ниже, тем значительнее риск суицида. Т.е. у подростков, которые испытывают положительные эмоции в ситуациях уединения, умеют ценить их и стремятся осознанно уделять время себе самим в уединении, уровень суицидального риска будет ниже, а у подростков, которые не способны находить ресурс и не испытывают положительных эмоций в ситуации уединения, уровень суицидального риска отмечается высокий.

Позитивное одиночество и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = -0,485$ при $p \leq 0,01$). Такой результат подтверждает предыдущий вывод о том, что у подростков, которые умеют ценить ситуации уединения и испытывают в их отношении положительные эмоции, уровень суицидального риска будет ниже, а у подростков, которые в ситуации уединения не способны находить ресурс и не испытывают положительных эмоций, уровень суицидального риска отмечается высокий.

Позитивное одиночество и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = -0,374$ при $p \leq 0,05$). Такой результат свидетельствует о том, что у подростков чем выше показатели по шкале «позитивное одиночество», тем ниже уровень негативного отношения к своему будущему. Т.е. подростки, которые умеют ценить ситуации уединения и испытывают в их отношении положительные эмоции, демонстрируют низкий уровень безнадежности, а подростки, которые в ситуации уединения не способны находить ресурс и не испытывают положительных эмоций, верят, что в жизни все будет идти не так, проблемы разрешены не будут, цели достигнуты не будут.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,341$ при $p \leq 0,05$). Данная связь свидетельствует о том, что чем сильнее подросток ощущает свое одиночество, тем выше у него будет уровень суицидального риска, а у подростков с низкой степенью ощущения одиночества уровень суицидального риска наблюдается низкий.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,354$ при $p \leq 0,05$). Такой результат говорит о том, что у подростков, которые испытывают сильное одиночество, высок уровень суицидального риска. У подростков, не переживающих тяжелое одиночество, суицидальный риск ниже.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,430$ при $p \leq 0,01$). Такой результат говорит о том, что для подростков, которые испытывают сильное одиночество, характерна большая степень безнадежности. У подростков, не переживающих тяжелое одиночество, степень безнадежности ниже.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ одиночества и суицидального риска в группе подростков позволяет отметить наличие следующих взаимосвязей общего переживания одиночества и суицидального риска, негативного отношения к собственному предполагаемому будущему; зависимости от общения и суицидального риска, негативного отношения к собственному предполагаемому будущему; позитивного одиночества и суицидального риска, негативного отношения к собственному предполагаемому будущему.

Наиболее сильные корреляционная связь между показателями одиночества и суицидального риска в группе подростков обнаружена между переменными общее переживание одиночества и негативное отношение к собственному предполагаемому будущему, что свидетельствует о том, что подростки в случае изоляции и болезненного переживания своего одиночества предполагаемое свое будущее оценивает негативно.

Среди выделенных показателей ощущения одиночества и суицидального риска у пожилых людей было выявлено 12 пар значимых корреляций, в том числе 9 положительных и 3 отрицательных (таблица 3).

Таблица 3 – Установленные корреляционные связи показателей одиночества и суицидального риска в группе пожилых людей

Шкалы	Эмпирические значения r_s эмп		
	Уровень суицидального риска	Уровень суицидального риска (шкала	Уровень негативного отношения к

	(методики «Карта риска суицида»)	оценки риска суицида)	собственному предполагаемому будущему
Общее переживание одиночества	0,422**	0,556**	0,506**
Зависимость от общения	0,430**	0,358*	0,398*
Позитивное одиночество	-0,371*	-0,394*	-0,331*
Уровень субъективного ощущения одиночества	0,585**	0,539**	0,452**
Примечание: * – корреляция значима при $p < 0,05$; ** – корреляция значима при $p < 0,01$;			

В ходе исследования обнаружены следующие связи.

Общее переживание одиночества и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,422$ при $p \leq 0,01$). Такой результат свидетельствует о том, что если пожилой человек находится в изоляции, считает себя одиноким и переживает это болезненно, это увеличивает риск суицида. А если у него нет болезненного переживания своего одиночества, то и риск суицида не высок.

Общее переживание одиночества и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,556$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что у пожилых людей чем сильнее общее переживание одиночества, тем выше уровень суицидального риска, а меньшая степень актуального ощущения одиночества соответствует менее значительному риску суицида.

Общее переживание одиночества и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,506$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что в случае изоляции и болезненного переживания своего одиночества пожилой человек и предполагаемое свое будущее оценивает негативно (верит, что в его жизни все будет идти не так, своих целей он не достигнет, проблемы разрешены не будут). А в случае отсутствия болезненного переживания своего одиночества отмечается низкий уровень безнадежности.

Зависимость от общения и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,430$ при $p \leq 0,01$). Такой результат говорит о том, что чем сильнее пожилой человек не приемлет ситуацию одиночества и интенсивнее ищет контактов любой ценой, тем выше у него уровень суицидального риска, а чем спокойнее его отношение к одиночеству, тем меньший отмечается у него уровень суицидального риска.

Зависимость от общения и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,358$ при $p \leq 0,05$). Данная связь свидетельствует о том, что чем сильнее пожилой человек не приемлет ситуацию одиночества и интенсивнее ищет контактов любой ценой, тем более высокий у него наблюдается уровень суицидального риска, а чем толерантнее его отношение к одиночеству, тем меньший уровень суицидального риска у него отмечается.

Зависимость от общения и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,398$ при $p \leq 0,05$). Этот результат говорит о том, что у пожилого человека, негативно воспринимающего одиночество и стремящегося к контактам любой ценой с целью избежать уединения, наблюдается и негативная оценка своего предполагаемого будущего, он верит, что в его жизни все будет идти не так, своих целей он не достигнет, проблемы разрешены не будут. У пожилого человека, относящегося к одиночеству толерантно, наблюдаются более низкие показатели безнадежности.

Позитивное одиночество и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = -0,371$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что у пожилых людей, которые испытывают положительные эмоции в ситуациях уединения, умеют ценить их и стремятся осознанно уделять время себе самим в уединении, уровень суицидального риска будет ниже.

Позитивное одиночество и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = -0,394$ при $p \leq 0,05$). Такой результат подтверждает предыдущий вывод о том, что у пожилых людей, которые умеют ценить ситуации уединения и испытывают в их отношении положительные эмоции, уровень суицидального риска будет ниже.

Позитивное одиночество и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = -0,331$ при $p \leq 0,05$). Такой результат свидетельствует о том, что пожилые люди, которые умеют ценить ситуации уединения и испытывают в их отношении положительные эмоции, демонстрируют более низкий уровень безнадежности.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень суицидального риска (по методике «Карта риска суицида») ($r_s = 0,585$ при $p \leq 0,01$). Данная связь свидетельствует о том, что чем сильнее пожилой человек ощущает свое одиночество, тем выше у него будет уровень суицидального риска.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень суицидального риска (по шкале оценки риска суицида) ($r_s = 0,539$ при $p \leq 0,01$). Такой результат говорит о том, что у пожилых людей, которые испытывают сильное одиночество, высок уровень суицидального риска. У пожилых людей, не переживающих тяжелое одиночество, суицидальный риск ниже.

Уровень субъективного ощущения одиночества и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,452$ при $p \leq 0,01$). Такой результат говорит о том, что для пожилых людей, которые испытывают сильное одиночество, характерна большая степень безнадежности. У пожилых людей, не переживающих тяжелое одиночество, степень безнадежности ниже.

Таким образом, в группе лиц пожилого возраста выявлены следующие взаимосвязи: общее переживание одиночества и уровень суицидального риска, общее переживание одиночества и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему, зависимость от общения и уровень суицидального риска, зависимость от общения и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему, позитивное одиночество и уровень суицидального риска, позитивное одиночество и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему, уровень субъективного ощущения одиночества и уровень суицидального риска, уровень субъективного ощущения одиночества и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему. Наиболее выраженную взаимосвязь имеют переменные субъективного ощущения одиночества и суицидальный риск, что показывает высокую

значимость ощущения собственного одиночества в рисках к суицидальному поведению у пожилых людей и выражает актуальность разрабатываемой проблемы.

Заключение.

Установленная связь между негативным отношением к собственному одиночеству, переживанием его как своего несчастья, и высоким уровнем суицидального риска, а также отношением к собственному одиночеству как ресурсу, а не как несчастью и проблеме, и соответственно низким уровнем суицидального риска показывает, что существует путь преодоления негативных аспектов одиночества и снижения числа суицидов, как завершенных, так и парасуицидов. И этот путь связан с изменением отношения к одиночеству, способностью к саморегуляции, умением находить и пользоваться внутренними и внешними ресурсами личности, т.е. с психологической грамотностью людей. Решению этой задачи может способствовать создание специальных антикризисных программ, посвященных преодолению негативного аспекта одиночества.

Главным образом, преодоление негативных аспектов одиночества базируется на признании существования одиночества (в том числе самими подростками и пожилыми людьми), а также на принятии и при необходимости трансформации его психологического содержания. Ведь важнейшим компонентом одиночества человека являются не пути, которыми он дошел до него, а то, как сам человек воспринимает и использует это свое состояние [\[6\]](#).

Полученные результаты будут полезны как специалистам, занимающимся психологической помощью населению, так и педагогам, социальным работникам и другим специалистам, работающим с подростками и пожилыми людьми. Перспективами дальнейшего исследования видятся в разработке программы социально-психологического сопровождения лиц подросткового и пожилого возраста в преодолении одиночества.

Библиография

1. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.
2. Воронина О.А. Внутриличностный конфликт и социально-психологическая работа с ним в условиях дома-интерната для престарелых // Психология зрелости и старения: научно-практический журнал. 1999. N 2. С. 22-26.
3. Гехт И.А. Одинокая старость и одиночество в старости (медико-социальные аспекты) // Психология зрелости и старения: научно-практический журнал. 2001. № 3 (15). С. 68-77.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 2015.
5. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М.: Мир, 2014.
6. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
7. Рутман Э. Никто меня не понимает // Семья и школа. 2006. N 9. С. 16-19.
8. Старшенбаум Г. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр, 2005. 376 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследование суицидологических проблем имеет традиционную актуальность, которая имеет отношение ко многим социально-психологическим и личностным аспектам жизни человека. Автор во введении пишет о том, что особенно высок уровень суицидального риска в группах людей подросткового и пожилого возраста, именно эти категории людей особенно уязвимы перед лицом этой опасности. Одной из важнейших причин суицидов в данных возрастных группах является чувство одиночества. Все это верно.

При этом сама феноменология одиночества неоднозначна. Например, одиночество, с одной стороны, представляя собой необходимое условие для развития личности подростка, с другой стороны – создает трудности и барьеры в развитии коммуникативной стороны жизни и способствует формированию негативного образа Я. При этом существенным аспектом одиночества пожилых людей является не изоляция как таковая, а психологические и эмоциональные особенности восприятия и осознания одиночества либо как неизбежных условий существования и использования их как ресурса, либо как равнодушия со стороны окружающих и переживания его как трагедии и несчастья.

Целью исследования автор определил изучение взаимосвязи одиночества и суицидального риска у подростков и пожилых людей. Формулировка цели некорректна и требует доработки. Изучение не может быть целью научного исследования.

В тексте нет формулировок предмета исследования и его научной новизны. Это недоработки, требующие устранения. Кроме того, вводит в заблуждение и примитивизирует смысл исследования гипотеза, которая определена следующим образом: «Гипотезу исследования составило предположение о том, что в группах подростков и лиц пожилого возраста имеются взаимосвязи аспектов переживания одиночества и суицидального риска». Взаимосвязи имеются априори. Необходима более конкретная формулировка гипотезы и она должна быть согласована с целью, предметом и научной новизной исследования.

Стиль статьи научно-исследовательский.

Структура текста в целом соответствует общепринятому пониманию изложения научного материала. Но необходимы доработки, о которых в рецензии указывается.

Автор приводит данные о том, что им следующие методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон), «Карта риска суицида» в модификации для подростков Л.Б. Шнейдер, а также «Шкала оценки риска суицида» (В. Паттерсон) и «Шкала безнадёжности» (А. Бек). По поводу методик возражений нет. Особенно с учетом того, что математический анализ и выявление взаимосвязи между изучаемыми переменными осуществлялись при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена r_s . Это правильно.

Содержание полученных данных отражено в двух таблицах. В них показаны только коэффициенты корреляции, но нет усредненных показателей, о которых заявлено по примененным методам. Это неправильно. Должны быть указаны средние показатели с квадратичными отклонениями и, соответственно, указаны корреляции. А так приходится просто верить автору на слово. Это не принято.

Автор приводит сведения о том, что в обеих группах выявлено по 12 пар значимых корреляций, в том числе 9 положительных и 3 отрицательных. Далее идут комментарии в авторской редакции того, как он понимает установленные корреляции. Например, у подростков высокий уровень общего переживания одиночества соответствует высокому уровню суицидального риска, т.е. чем сильнее общее переживание одиночества, тем

выше уровень суицидального риска, а меньшая степень актуального ощущения одиночества соответствует менее значительному риску суицида.

Зависимость от общения и уровень негативного отношения к собственному предполагаемому будущему ($r_s = 0,398$ при $p \leq 0,05$). Этот результат говорит о том, что у пожилого человека, негативно воспринимающего одиночество и стремящегося к контактам любой ценой с целью избежать уединения, наблюдается и негативная оценка своего предполагаемого будущего, он верит, что в его жизни все будет идти не так, своих целей он не достигнет, проблемы разрешены не будут. У пожилого человека, относящегося к одиночеству толерантно, наблюдаются более низкие показатели безнадёжности.

То есть, можно говорить, что анализ полученных данных автором выполнен достаточно показательно и убедительно. Поэтому данных для формулирования выводов вполне достаточно. Однако выводов по тексту нет. Необходима доработка.

Имеется заключение, в котором автор отмечает, что в двух исследуемых группах – подростков и лиц пожилого возраста – обнаружены взаимосвязи между одиночеством и суицидальным риском. Установленная связь между негативным отношением к собственному одиночеству, переживанием его как своего несчастья, и высоким уровнем суицидального риска, а также отношением к собственному одиночеству как ресурсу, а не как несчастью и проблеме, и соответственно низким уровнем суицидального риска показывает, что существует путь преодоления негативных аспектов одиночества и снижения числа суицидов, как завершённых, так и парасуицидов. Это все верно и понятно.

Библиографический список включает источники по теме исследования.

Поскольку статья выполнена на актуальную тему и она может вызвать интерес у читающей аудитории, ее можно рекомендовать к опубликованию в научном журнале с учетом устранения выявленных замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Исследование взаимосвязи одиночества и суицидальных рисков у подростков и пожилых людей»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Психолог» не вызывает сомнения в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют приоритеты здоровья и здорового образа жизни, в том числе психическое здоровье.

Предметом исследования являются взаимосвязь одиночества и суицидального риска у лиц подросткового и пожилого возраста.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «одиночество», «социальная изоляция», «суицидальные риски», «психическое здоровье», «переживание», «дефицит общения» и пр.

Выявлены и подробно проанализированы результаты проведенного анализа средних групповых показателей одиночества и риска суицида у подростков и пожилых людей.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи выявления взаимосвязи и взаимозависимости общего переживания одиночества и уровня суицидального риска.

Интерес представляет опытно-экспериментальное исследование и установление

корреляционных связей изучаемых показателей в группе подростков и в группе пожилых людей. В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение изучаемых переменных в двух изучаемых группах.

Методология рецензируемой работы построена на основе сравнительно-сопоставительного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование, диагностические методики. В качестве статистических методов в исследовании представлен сравнительный анализ полученных результатов с помощью критерия U-Манна-Уитни, коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Статья обладает научной новизной, связанной с выявлением системы взаимосвязей переживания одиночества и суицидальных тенденций в подростковом и пожилом возрастах:

- в обеих исследуемых группах была установлена взаимосвязь переживания одиночества как негативного или позитивного явления и уровня суицидального риска;
 - выявлено, что негативное отношение к своему одиночеству и зависимость от общения связаны с высоким уровнем суицидального риска, а позитивное отношение к одиночеству и низкая степень переживания актуального одиночества связаны с низким уровнем риска суицида;
 - доказано, что интерпретация своего одиночества субъектом как несчастья или ресурса становится причиной соответственно высокого или низкого у него уровня риска суицида.
- Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям. Представлен подробный качественный и количественный анализ полученных результатов исследования, устанавливающих связь между негативным отношением к собственному одиночеству, переживанием его как своего несчастья, и высоким уровнем суицидального риска, а также отношением к собственному одиночеству как ресурсу, а не как проблеме и соответственно низким уровнем суицидального риска.

Содержание статьи, в котором рассматривается необходимость изменения отношения к одиночеству, способности к саморегуляции, умения находить и пользоваться внутренними и внешними ресурсами личности, т.е. развитие психологической грамотностью людей, соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 8 отечественными литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования преодоления негативных аспектов одиночества, трансформации его психологического содержания. Предлагается создание специальных антикризисных программ, посвященных преодолению негативного аспекта одиночества.

Статья вызывает читательский интерес, будет полезна как специалистам, занимающимся психологической помощью населению, так и педагогам, социальным работникам и другим специалистам, работающим с подростками и пожилыми людьми и может быть рекомендована к публикации.